

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

затем: г-н Леаль Матта (заместитель Председателя) (Гватемала)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24172 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-н Сарварян** (Армения) говорит, что, учитывая исключительную важность темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», делегация его страны считает целесообразным продолжить ее рассмотрение, с тем чтобы обеспечить проектам выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) максимально прочную основу для их последующего применения на практике. Имеются прецеденты пересмотра Комиссией первоначальной работы, проделанной по теме Специальным докладчиком, особенно когда речь идет о такой тонкой и сложной теме, как императивные нормы права. Так, по теме «Ответственность государств» после представления первым Специальным докладчиком шести докладов Комиссия не завершала свою работу еще 40 лет. Кроме того, по теме «Правопреемство государств в других областях, помимо договоров» после неоднозначной реакции на первые два доклада Специального докладчика Комиссия решила сосредоточиться на правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, и на завершение ее работы ушло еще 12 лет.

3. Ссылаясь на текст проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятый Комиссией в первом чтении (см. A/74/10), оратор говорит, что у делегации его страны сохраняется обеспокоенность по поводу позитивистской основы проекта вывода 5 (Основы для императивных норм общего международного права (*jus cogens*)). В комментарии к проекту вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) Комиссия цитирует консультативное заключение Международного Суда по вопросу об *Оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, в котором Суд сослался на «универсальный характер... осуждения геноцида», что, по его мнению, является следствием того, что геноцид «возмущает совесть человечества и приводит к огромным потерям для человеческого рода» и «противоречит нравственному закону». В научных трудах в качестве норм *jus cogens* упоминаются как практика

государств, так и моральные соображения, в результате чего создается некоторая путаница. Армения не согласна с мнением о том, что для признания нормы *jus cogens* традиционно требовалось согласие государств. В проектах выводов 6 (Принятие и признание), 7 (Международное сообщество государств в целом) и 8 (Свидетельства принятия и признания) и комментариях к ним даются скудные объяснения относительно того, как императивные нормы должны «приниматься и признаваться» международным сообществом государств, отсюда и нелогичное представление, изложенное в пункте 3 проекта вывода 14, о том, что правило о настойчивом возращении не применяется к императивным нормам, при том что в то же время Комиссия заявляет в комментарии к этому проекту вывода, что норма обычного международного права не может быть противопоставлена государству до тех пор, пока это государство продолжает настойчиво против нее возражать. Что касается пункта 2 проекта вывода 7, то делегация страны оратора сомневается в возможности количественно определить принятие нормы «очень широким большинством государств». Комиссия могла бы с таким же успехом утвердить выражение “total acceptance” («полное принятие»), поскольку разница между этими двумя понятиями ничтожно мала. Планка установлена настолько высоко, что императивные нормы, общепризнанные в качестве таковых, не получили бы такого признания в то время, когда они впервые были выдвинуты в качестве императивных норм.

4. Что касается проекта вывода 8 (Свидетельства принятия и признания) и проекта вывода 9 (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права), то выражение “subsidiary means” («вспомогательные средства») переворачивает процесс, посредством которого императивные нормы признавались на практике. Суды, а не государства играли ведущую роль в этом процессе, как и сама Комиссия, например применительно к статьям 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров и статьям 26, 40 и 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Что же касается проекта вывода 11 (Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), то пункт 2 неясен, а комментарий в отношении того, почему Комиссия остановилась на предложенной формулировке в отношении делимости, неубедителен. Эти методологические проблемы нашли отражение в ориентировочном перечне императивных норм, изложенном в проекте вывода 23. Так, право на самоопределение включено в перечень, однако же

небольшое число государств оспаривают его статус в качестве императивной нормы. Хотя Армения считает, что право на самоопределение имеет как обычный, так и императивный статус, она разделяет мнение о том, что данный проект вывода выиграл бы от большей методологической согласованности. С точки зрения эмпирической реальности императивные нормы из этого перечня не были бы признаны таковыми при применении ортодоксальной позитивистской методологии в момент их признания. Армения считает нравственный закон, а не практику государств основой для их исторического признания.

5. Ключевым моментом проектов выводов в целом является взаимосвязь между императивной нормой материально-правового характера и позитивной нормой процессуального характера. Хотя в деле о *Юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)* Международный Суд, как представляется, однозначно заявляет, что рассматриваемая процессуальная норма не замещается материально-правовой нормой, делегация оратора предлагает Комиссии заново рассмотреть этот вопрос, в частности изучить, может ли определение геноцида в императивной норме быть шире определения, приведенного в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и если да, то вытеснит ли это такие процессуальные нормы, как норма интертемпорального права для ответственности государств и норма *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege* для уголовной ответственности.

6. «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» — это своевременная и важная тема, открывающая возможности для прогрессивного развития существующего договорного и обычного права с целью усиления защиты окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов, с учетом того, что международному экологическому праву уделяется все больше внимания в практике международных судов и трибуналов. Для выполнения этой задачи Комиссии следует продолжить работу по данной теме с целью изменения формы ее предполагаемого результата. Ссылаясь на проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, которые были приняты Комиссией в первом чтении вместе с комментариями к ним (см. [A/74/10](#)), оратор говорит, что этот текст представляет собой полезный источник аналитических данных по существу вопроса, но его следует использовать в качестве основы для конкретных предложений по правовой кодификации. В частности, предложения по внесению поправок в

договоры, относящиеся к праву вооруженных конфликтов, могли бы стать подходящим средством придания конкретной формы абстрактным проектам принципов. Одним из примеров, при условии изменения существа пункта 2 проекта принципа 13 [II–1, 9] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов), могло бы быть внесение поправок в статью 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и включение аналогичного положения в Дополнительный протокол II.

7. Делегация оратора считает, что проекты принципов носят слишком широкий и нейтральный характер, чтобы быть практически полезными. Так, проекты принципов 9 (Ответственность государств), 12 (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами) и 14 [II–2, 10] (Применение права вооруженных конфликтов к природной среде) являются излишними, поскольку повторяют установившиеся нормы общего международного права. Что важнее, термин “appropriate” («надлежащий»), используемый в пункте 2 проекта принципа 3 [4] (Меры по усилению защиты окружающей среды), пункте 1 проекта принципа 5 [6] (Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов), проекте принципа 6 [7] (Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами), проекте принципа 11 (Корпоративная ответственность) и пункте 2 проекта принципа 20 [19] (Общие обязательства оккупирующей державы) в отношении превентивных мер, является чрезмерно широким, и неясно, кто должен определять его значение. Если это будет государство, которое должно принимать превентивные меры, то его толкование, вероятно, будет противоречить толкованию других.

8. Более четким и эффективным стандартом для обязательства по принятию превентивных мер была бы обычно-правовая норма о проявлении должной осмотрительности в отношении трансграничного ущерба, которая упоминается в проектах принципов исключительно в контексте оккупации: в комментарии к проекту принципа 22 [21] (Должная осмотрительность) Комиссия ссылается на «установленный принцип, согласно которому каждое государство обязано не причинять значительного ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции», как на часть «обычного международного экологического права», но этот стандарт не применяется по всему тексту. Хотя в современном праве обязательство проявлять должную осмотрительность относится к трансграничному вреду, делегация оратора считает, что его применение к защите окружающей

среды во время вооруженных конфликтов было бы полезным элементом прогрессивного развития права.

9. Другим значительным упущением является отсутствие в тексте упоминаний о принципе предосторожности, который все шире применяется государствами в договорном праве и международными судебными органами в своих решениях, — до такой степени, что он уже закрепился в качестве нормы обычного международного права или приближается к этому. Как заявила Камера по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву в 2011 году в своем консультативном заключении по вопросу об *Обязанностях и обязательствах государств применительно к деятельности в Районе*, «осторожный подход включается в растущее число международных договоров и других документов, многие из которых отражают формулировку принципа 15 Рио-де-Жанейрской декларации. По мнению Камеры, это дало начало тенденции к тому, чтобы сделать данный подход частью обычного международного права». С методологической точки зрения в комментариях к проектам принципов Комиссии следует аккуратнее сослаться на исследование Международного комитета Красного Креста «Обычное международное гуманитарное право» как при выявлении *lex lata*, учитывая, что данное исследование критиковалось как местами представляющее собой прогрессивное развитие права, так и при формулировании *lex ferenda*.

10. Содержащееся в пункте 2 проекта принципа 13 [II-1, 9] определение обязательства защищать природную среду от «обширного, долговременного и серьезного ущерба», основанное на определении, которое было кодифицировано в статье 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и воспроизведено в статье 8 Римского статута Международного уголовного суда, является ограничительным и, пожалуй, устанавливает высокий порог. Тот факт, что оно было сохранено в проекте принципа, не способствует прогрессивному развитию права. Делегация оратора рекомендует Комиссии вернуться к рассмотрению этого вопроса, чтобы предложить определение, которое содействовало бы усилению защиты окружающей среды. При том что применение проекта принципа как к международным вооруженным конфликтам, так и к вооруженным конфликтам немеждународного характера можно только приветствовать, это положение не будет иметь практического эффекта без внесения в Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям и Римский статут поправок, которые устанавливали бы обязанности государств и отдельных лиц применительно к

немеждународным вооруженным конфликтам. Разработка Комиссией предложения для рассмотрения государствами, являющимися участниками обоих договоров, может способствовать внесению таких поправок.

11. Трудно понять, чем объясняется невключение в текст прямого запрета на методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят ущерб природной среде, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 35 и пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола I. В комментарии к проекту принципа 13 [II-1, 9] Комиссия заявляет: «В ответ на озабоченность по поводу того, что его отсутствие способно ослабить текст проектов принципов, следует сослаться на то, что проекты принципов носят общий характер». Это заявление подкрепляет рекомендацию делегации оратора о том, что Комиссии следует преобразовать проекты принципов в конкретные предложения по внесению поправок в договоры, а не оставлять их в абстрактной или «общей» форме.

12. Как поясняется во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/728), в комментарии к статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия предусматривает два различных сценария содействия в совершении международно-противоправного деяния: оказание помощи и содействия, которое повышается до уровня соучастия, и «надлежащие помощь или содействие», при которых содействующее государство играет лишь вспомогательную роль в осуществлении противоправного деяния. Эти два сценария влекут за собой различные последствия для содействующего государства в плане присвоения ответственности для целей компенсации.

13. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация оратора приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», которая является важной темой в современной международной практике. Делегация оратора настоятельно призывает Специального докладчика и Комиссию распространить эту работу на споры частного или деликтного характера, например споры, возникающие в связи с применением силы или связанные с поддержанием мира или договорными отношениями, поскольку именно эти категории споров наиболее актуальны на практике. Делегация оратора приветствует также включение в программу работы тем «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного

права». По всем трем темам Комиссии следует рассмотреть возможность подготовки либо предложений по действующим нормам права, либо докладов об исследовании, а не проектов принципов или выводов.

14. **Г-н Риполь Карулья** (Испания), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны высоко оценивает усилия Комиссии и Специального докладчика по использованию практики, судебных решений и научных трудов в качестве основы для проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и комментариев к ним. Делегация оратора хотела бы также отметить усилия Специального докладчика по включению в комментарии к проектам выводов, принятым во втором чтении, большого количества ссылок на судебную практику и научные труды на испанском языке, как это было предложено в комментариях и замечаниях, представленных по принятому в первом чтении тексту. Несмотря на сомнения нескольких государств и возможные замечания технического характера относительно проектов выводов и комментариев к ним, работа Комиссии доказала существование в действующем международном праве норм, которые, как указано в проекте вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, являются универсально применимыми и стоят иерархически выше других норм международного права, а также имеют правовые последствия на международном уровне.

15. Что касается проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), то Испания приветствует изменение, внесенное в пункт 2 для уточнения уровня принятия и признания, необходимого для квалификации нормы как императивной, и для разъяснения того, что подразумевается под выражением «международное сообщество государств в целом». В новой редакции данный пункт содержит как количественный, так и качественный критерии, поскольку в нем говорится об «очень широком и представительном большинстве государств». Испания поддерживает эту формулировку и пояснение к ней, данное в комментариях к проекту вывода. Испания поддерживает также содержащееся в проекте вывода и комментарии к нему уточнение об «отсутствии необходимости в том, чтобы императивная природа рассматриваемой нормы “принималась и признавалась... всеми государствами”».

16. Относительно проекта вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) Испания разделяет позицию Комиссии об обычном характере обязательства государств сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения императивной нормы. Что касается проекта вывода 21 (Рекомендуемая процедура), то Испания понимает рекомендацию о том, что споры следует передавать в Международный Суд, однако проект вывода не может быть истолкован как устанавливающий, что юрисдикция Суда является обязательной в таких случаях. Как неоднократно указывал сам Суд, одна лишь ссылка на нарушение императивной нормы не может сама по себе служить основанием для юрисдикции Суда.

17. Что касается исчерпывающего перечня норм *jus cogens*, содержащегося в проекте вывода 23, то Испания отмечает, что сама Комиссия в своем комментарии к проекту вывода приводит некоторые оговорки относительно характера, составления и сферы охвата данного перечня. Кроме того, в своих комментариях и замечаниях по тексту проектов выводов, принятому в первом чтении, правительство страны оратора уже выразило свои сомнения в полезности такого перечня и поэтому рекомендовало его исключить. Испания придерживается этой позиции и считает, что было бы предпочтительнее не включать в текст исчерпывающий перечень императивных норм.

18. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что одним из главных достоинств проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами является то, что они направлены на включение как норм права, применимого в вооруженных конфликтах, так и норм других отраслей международного права, таких как международное право прав человека и международное экологическое право. В то же время Комиссия четко указывает в комментариях, особенно в контексте Части третьей, где излагаются принципы, применимые «во время» вооруженных конфликтов, что право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis* и что оно имеет преимущественную силу в случае коллизии с другой применимой нормой международного права.

19. В ряде проектов принципов четко устанавливаются обязательства, в то время как другие представляют собой рекомендации или нормы «мягкого права». Однако из текста проектов принципов и комментариев к ним не всегда достаточно ясно, является ли тот или иной принцип обязательным по своему

характеру или же представляет собой рекомендацию, не имеющую обязательной силы. Этот вопрос особенно актуален для испанской версии текста, в которой для выражения обязательств ошибочно используется будущее время, в то время как в положениях, которые не составляют обязательств, используется настоящее время изъявительного наклонения. Испания ранее предлагала использовать слова “deben” или “deberán” для выражения обязательства и слово “deberían” для выражения рекомендации, не имеющей обязательной юридической силы. Комиссия в своем докладе внесла это изменение в ряде мест, но не везде.

20. При более подробном изучении проектов принципов, несомненно, будет выявлен ряд недостатков и упущений. Однако любые подобные упущения и недостатки не умаляют решающего вклада данного текста в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

21. **Г-н Липпуэ** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что представляемая им делегация приветствует принятие во втором чтении проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и комментариев к ним. Микронезия, чей интерес к этому вопросу очевиден, внесла значительный вклад в работу Комиссии по этой теме.

22. В ходе Второй мировой войны сотни небольших островов, составляющих Микронезию, были одним из основных районов Тихоокеанского театра военных действий. Сухопутные и морские пространства страны были превращены иностранными державами в орудия войны, в результате чего им был нанесен обширный, а иногда и долговременный ущерб. Многочисленные затонувшие самолеты и корабли засоряют воды страны и грозят утечкой топлива и других загрязнителей, подвергая еще большей опасности жителей страны и хрупкие природные условия, от которой зависят их средства к существованию, безопасность и самобытность. Кроме того, нельзя с уверенностью утверждать, что в ближайшем будущем в этой же части Тихого океана не разразится очередной крупный вооруженный конфликт.

23. В этом отношении Микронезия, как и ранее, высоко ценит широкий временной диапазон проектов принципов, который охватывает периоды до, во время и после вооруженных конфликтов. Она поддерживает конкретное признание обязательства государств принимать восстановительные меры в связи с негативным воздействием вооруженных

конфликтов на земли и территории, которые населяют или традиционно используют коренные народы. Она придает большое значение включению положений о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил и подтверждает принцип, согласно которому «международно-противоправное деяние государства в связи с вооруженным конфликтом, наносящее ущерб окружающей среде, влечет за собой международную ответственность этого государства, которое обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде как таковой». В этой связи она напоминает о недавнем принятии Генеральной Ассамблеей резолюции 76/300, в которой Ассамблея признает право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

24. Микронезия с особым удовлетворением отмечает проекты принципов 26 (Пережитки войны) и 27 (Пережитки войны на море), в которых подчеркивается обязанность сторон вооруженного конфликта стремиться, «на возможно более раннем этапе, устранить или обезвредить находящиеся под их юрисдикцией или контролем токсичные или иные опасные пережитки войны, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде», уделяя особое внимание тому, чтобы пережитки войны на море «не представляли опасности для окружающей среды». Эти положения согласуются с признанием Комиссией в рамках отдельной работы, посвященной императивным нормам общего международного права, того, что обязательство, запрещающее массовое загрязнение морей, является императивной нормой общего международного права. В целом проект принципов и комментарии к нему представляют собой важный вклад в развитие международного права, и Микронезия призывает все соответствующие стороны, включая государства с историей участия в вооруженных конфликтах в Тихоокеанском регионе, осуществлять их в полном объеме.

25. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то Микронезия отмечает решение Комиссии включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою долгосрочную программу работы и отмечает также обоснование разработки этой темы, содержащееся в приложении I к докладу Комиссии. Микронезия надеется принять участие в обсуждении этой темы, если она будет перенесена в текущую программу работы Комиссии. Она согласна с изложенной в обосновании разработки темы рекомендацией о том, что Комиссии не следует рассматривать вопрос о действии необязывающих положений, содержащихся в

договорах, при том понимании, что наличие в договоре таких положений не отменяет юридически обязательный характер договора в целом, если в том же договоре имеются другие положения, имеющие обязательную юридическую силу. Микронезия поддерживает также рассмотрение Комиссией вопроса о юридической силе или юридическом характере решений и других актов, принятых конференциями государств — участников договоров, поскольку в международном праве и практике продолжают споры о том, являются ли такие решения и акты юридически обязательными или же имеют какие-то другие правовые последствия для государств-участников, которые их принимают и осуществляют.

26. **Г-жа Рубинштейн** (Израиль) говорит, что от способности Комиссии международного права давать эффективные рекомендации, которые будут приняты государствами, зависит, сможет ли она укрепить то, что в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций названо «условиями, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Ответственность за достижение этой цели Комиссия разделяет с государствами. Действительно, ее диалог с государствами служит основой ее способности выполнять свой мандат в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права.

27. Делегация оратора считает, что для сохранения доверия к Комиссии со стороны государств Комиссии следует уделять должное внимание мнениям и комментариям правительств к проектам ее текстов, особенно на этапе второго чтения, до их финализации. Шестой комитет может предложить Комиссии пересмотреть свои проекты в свете комментариев правительств и обсуждений в Комитете, как это было сделано после второго чтения документа по итогам работы Комиссии по теме арбитражного процесса. В соответствии с Положением о Комиссии она обязана также как можно полнее и точнее вести обзор практики государств в своей работе по любой теме. Практика государств и в самом деле совершенно необходима для кодификации и прогрессивного развития международного права. Кроме того, Комиссии следует постоянно помнить о критически важном различии между кодификацией и прогрессивным развитием международного права. Ей следует следить за тем, чтобы тексты, предлагаемые ею в качестве кодифицированных существующих правовых норм, точно отражали практику государств и *opinio juris* и были в достаточной степени подкреплены ими, и указывать степень согласия по каждому моменту в практике государств, а также любые

существующие расхождения и разногласия. Кроме того, когда она предлагает проект текста с целью прогрессивного развития права, ей следует четко сообщать об этом.

28. Израиль придает большое значение теме «Императивные нормы международного права (*jus cogens*)», которая касается специфической категории норм международного права, играющих уникальную роль в отстаивании основополагающих правил международного сообщества государств. Израиль высоко оценивает усилия Специального докладчика и Комиссии по данной теме, но выражает сожаление в связи с тем, что большинство проблем, ранее поднятых Израилем и многими другими государствами, не были должным образом решены. Учитывая важность этой темы и присущую ей деликатность, Израиль хотел бы выразить свою озабоченность по поводу проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых Комиссией во втором чтении.

29. Как отмечалось ранее не только Израилем, но и самими членами Комиссии, Специальный докладчик сделал большой упор на теоретические и доктринальные аспекты, а не на соответствующую практику государств, которой и следовало уделить основное внимание в его работе. Отсутствие тщательного анализа практики государств вызывает серьезные опасения. Кроме того, Израиль по-прежнему обеспокоен тем, что проекты выводов не отражают в точности исключительный характер норм *jus cogens* и очень высокий порог для их выявления, предусмотренный статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Так, требование о том, что норма должна приниматься и признаваться «международным сообществом государств в целом» устанавливает крайне высокий стандарт, который не учтен в нынешней формулировке пункта 2 проекта вывода 7, где ошибочно говорится об «очень широком и представительном большинстве государств». В соответствии со статьей 53 для выявления нормы *jus cogens* требуется практически всеобщее ее принятие и признание. Порог для отнесения международно-правовой нормы к *jus cogens* и соответствующий процесс должны быть особенно жесткими и строгими. В целях сохранения эффективности и признания иерархии международно-правовых норм необходимо четко определить параметры, отделяющие императивные нормы от других норм. Использование менее тщательного подхода открывает прямой путь к политизации и внесению путаницы.

30. Израиль придерживается того мнения, что проекты выводов должны строго отражать нормы

обычного международного права и широко принятые принципы, и поэтому ясно дал понять, что выступает против включения в проекты выводов элементов, которые не отражают должным образом существующие правовые нормы. Однако эти замечания не были приняты во внимание в достаточной степени. В частности, Израиль по-прежнему обеспокоен попытками ввести последствия за нарушение норм *jus cogens*, которые выходят за рамки функции *jus cogens*, предусмотренной в статье 53 Венской конвенции.

31. Делегация оратора, как и многие другие делегации, сомневается также в том, что «особые последствия» (“particular consequences”), упомянутые в проекте вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), отражают существующие нормы обычного права, включая заявленную обязанность государств сотрудничать с целью прекращения нарушений *jus cogens* и запрет на признание правомерным положения, сложившегося в результате такого нарушения, и оказание помощи или содействия в сохранении такого положения. Представляется, что проект вывода в значительной степени основывается на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния и на двух консультативных заключениях Международного Суда, не имеющих обязательной юридической силы. Вместе с тем не все статьи об ответственности государств отражают нормы обычного международного права, и в двух консультативных заключениях, о которых идет речь, Суд не выявил прямо норму *jus cogens*, а скорее отметил характер *erga omnes* рассматриваемого обязательства. Следовательно, эти консультативные заключения не могут служить релевантным источником для установления обязанности государств сотрудничать, с тем чтобы положить конец нарушению *jus cogens*. В комментарии к проекту вывода Комиссия признает, что в двух консультативных заключениях Суд не ссылается прямо на нормы *jus cogens*. Тем не менее Комиссия утверждает, что между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes* существует значительное совпадение, так что вывод о том, что Суд в этих решениях ссылался на нормы *jus cogens*, «не является необоснованным». Комиссия заявляет далее в комментарии, что «учитывая, что, как сказано в судебных решениях, обязательства *erga omnes* порождают обязательство сотрудничать для прекращения всех серьезных нарушений» и что все нормы *jus cogens* «порождают обязательства *erga omnes*, из этого следует, что все императивные нормы также порождают это обязательство». Эти утверждения укрепляют делегацию оратора в ее мнении о том, что Специальный

докладчик склонен отождествлять термин «*erga omnes*» с термином «*jus cogens*», создавая тем самым неверное представление о нынешнем состоянии обычного международного права.

32. Израиль по-прежнему имеет серьезные сомнения по поводу включения в приложение к проектам выводов неисчерпывающего перечня норм, которые Комиссия ранее упоминала как имеющие статус *jus cogens*, и тому есть множество причин. Во-первых, он не согласен с тем, что все перечисленные нормы имеют характер *jus cogens*; более того, этот перечень может вызвать существенные разногласия между государствами и создать опасность размывания концепции норм *jus cogens* и ее правового авторитета. Во-вторых, даже если указывается, что такой перечень не является исчерпывающим и лишь отражает предыдущую работу Комиссии, другие, вероятно, воспримут его как практически полный или как утверждение Комиссии о том, что включенные в него нормы являются более важными, чем те, которые в него не включены. Действительно, неясно, как были отобраны нормы, включенные в перечень, что может лишь усилить его спорный характер. В-третьих, включение любого перечня материально-правовых норм *jus cogens* в текст, посвященный исключительно методологии выявления таких норм, представляется необоснованным. В комментарии к проекту вывода 23 Комиссия заявляет, что при составлении перечня она «не применяла методологию, изложенную в проектах выводов 4–9», и что «данный перечень призван проиллюстрировать, со ссылкой на предыдущую работу Комиссии, виды норм, которые обычно определялись как имеющие императивный характер, без самостоятельной оценки этих норм на данный момент времени». Если и не предполагалось, что перечень должен отражать методологию, предложенную в проектах выводов, то это еще сильнее подрывает полезность его включения в текст.

33. Подводя итог, по мнению Израиля, в проекты выводов не следует включать перечень материально-правовых норм, будь то иллюстративный или какой-либо еще. Предыдущие заявления и материалы, представленные многими государствами, свидетельствуют о постоянной озабоченности по поводу включения такого перечня и отражают мнение этих государств о том, что это было бы правовой ошибкой. Комиссии следует уделять должное внимание комментариям государств, в особенности по таким крайне важным темам, как *jus cogens*. Если же говорить в целом, то в работе по теме *jus cogens* ей следует ограничиться изложением и разъяснением норм международного права в его нынешнем виде на основе строгой методологии, опирающейся на

практику государств. В противном случае снизится доверие к ее работе. В этой связи Израиль надеется, что выраженные государствами опасения будут отражены при представлении Комитетом результатов работы Комиссии Генеральной Ассамблеи.

34. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то Израиль с удовлетворением отмечает замечания, сделанные Специальным докладчиком по комментариям государств, включая Израиль. В целом, говоря о проектах принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, можно сделать вывод о том, что допущенные неточности в отношении состояния правовых норм, лежащих в основе тех проектов принципов, в которых используются императивные формулировки, местами, по-видимому, объясняются желанием Комиссии поставить перед собой более обозримую задачу и четче обозначить границы рассматриваемой темы. Ряд методологических решений вызывает особую озабоченность.

35. В проектах принципов используются формулировки, заимствованные из признанных правовых обязательств, объединяются различные нормы из разных правовых контекстов или же смешиваются нормы международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного экологического права таким образом, что это ведет к изменению или искажению сути этих норм или сферы их применения. Кроме того, хотя Израиль признает значимость различных правовых режимов, он хотел бы еще раз подчеркнуть, что границы между режимами не должны размываться, как это, очевидно, произошло по всему тексту проектов принципов. Скорее, эти правовые режимы следует понимать как отличимые друг от друга и созданные каждый для определенной цели.

36. По всему тексту своего третьего доклада (A/CN.4/750) Специальный докладчик использует термины, которые не являются частью общего дискурса права вооруженных конфликтов. Например, в проекте принципа 19 (Общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды) вместо выражения “health or survival” («здоровье или выживание») используется выражение “health and well-being” («здоровье и благополучие»), а в проекте принципа 14 (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде) за счет того, что гуманитарным соображениям присваивается более высокий статус, чем соображениям военной необходимости, нарушено равновесие, достигнутое в международном гуманитарном праве. Более того, принятое в праве различие между вооруженными конфликтами международного и немеждународного

характера не учитывается, и в ряде мест утверждения делаются без достаточных обоснований. Наконец, по всему тексту правовые обязательства объединяются с предложениями относительно практической реализации, мерами прогрессивного развития права и стандартами, не имеющими обязательной юридической силы. Хотя Специальный докладчик уделяет внимание этому вопросу в своем докладе, она часто не уточняет, отражают ли конкретные проекты принципов нормы обычного права или же носят более рекомендательный характер. Отсутствие ясности может стать причиной ошибочного толкования правовых норм. Израиль считает, что проекты принципов представляют собой руководящие положения рекомендательного характера и поэтому поддерживает признание Специальным докладчиком того, что проекты принципов не призваны стать впоследствии договором.

37. Израиль напоминает, что в рамках обычного права вооруженных конфликтов защита природной среды носит антропоцентрический характер в том смысле, что в соответствии с нормами обычного международного права элемент природной среды представляет собой гражданский объект только тогда, когда он используется гражданскими лицами для поддержания здоровья или для выживания или необходим им для этих целей. Этот подход широко отражен в реальной практике государств и в правовых источниках. Израиль с удовлетворением отмечает содержащееся в докладе Специального докладчика заявление, в котором затрагивается этот вопрос и прямо признается, что «антропоцентрический подход является вполне естественным для права вооруженных конфликтов». Однако вызывает сожаление тот факт, что в тексте проектов принципов по-прежнему нет ясности на этот счет и что в комментариях отсутствует четкое разъяснение относительно антропоцентрического подхода. Более того, Специальный докладчик утверждает, что взгляд на природную среду как на гражданский объект пользуется широкой поддержкой. Однако это утверждение основывается исключительно на Руководстве по защите природной среды во время вооруженных конфликтов Международного комитета Красного Креста, без каких-либо ссылок на практику государств. Израиль хотел бы подтвердить свою принципиальную позицию, согласно которой Комиссия уполномочена заниматься прогрессивным развитием права, однако в основе такого развития должна лежать достаточная и убедительная практика государств.

38. **Г-н Хрисостому** (Кипр), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», говорит, что Кипр приветствует принятие

во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и комментариев к ним. Что касается проекта вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), то Кипр подчеркивает важность пункта 10 комментария к нему, в котором Комиссия заявляет, что универсальная применимость императивных норм означает, что они имеют обязательную силу для всех субъектов международного права, которым они адресованы, включая государства и международные организации. Относительно проекта вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) Кипр согласен с замечанием в пункте 4 комментария о том, что наиболее распространенной основой императивных норм общего международного права является обычное международное право. Он согласен также с признанием особого характера Устава Организации Объединенных Наций в пункте 8 комментария, в котором Комиссия ссылается на свое замечание в комментарии к проекту статьи 50 проекта статей о праве международных договоров 1966 года о том, что «положение Устава в отношении запрещения применения силы» представляет собой «яркий пример нормы международного права, имеющей характер *jus cogens*». Кроме того, касательно проекта вывода 10 (Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) Кипр согласен с тем, что, как общее правило, договор ничтожен в целом, если он противоречит императивной норме общего международного права, такой как запрет на применение силы.

39. Кипр согласен с мнением, выраженным в пункте 5 комментария к проекту вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), что принцип самоопределения является нормой *jus cogens*. Самоопределение стало принципом международного права в ходе движения за деколонизацию и всегда применялось к ситуациям колониального господства или иностранной оккупации. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, приложенной к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, Ассамблея заявляет: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ». Кроме того, в

Хельсинкском заключительном акте, принятом Советом по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году, говорится: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника...». Таким образом, неприкосновенность всех границ, как применительно к ситуациям, возникающим в период после достижения самоопределения, так и в других случаях, была подкреплена за счет разработки нормы, согласно которой границы не могут быть изменены с помощью применения силы. Принципы самоопределения и неделимости соответствуют критериям, позволяющим считать их нормами *jus cogens* на основании проекта вывода 4 (Критерии для *jus cogens*) в том виде, в каком он изложен во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/706), поскольку каждый из этих принципов представляет собой «норму общего международного права», которая принимается и признается «международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой не допускается».

40. Обязательство государств сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению государством императивной нормы общего международного права, установленное в пункте 1 статьи 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, является общим обязательством по международному обычному праву. В этой связи Кипр приветствует включение в доклад Комиссии ссылки на консультативное заключение Международного Суда по вопросу о *Правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории*, в котором Суд подтвердил существование обязательства сотрудничать в целях прекращения нарушений «обязательства уважать право... на самоопределение и некоторых... обязательств по международному гуманитарному праву». Этот принцип был также подтвержден в консультативном заключении Суда по вопросу о *Правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году*.

41. Кипр согласен с обязательством не признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения императивной нормы общего международного права, и с обязательством не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения, которые изложены в пункте 2 проекта вывода 19; этот пункт, как указано в пункте 12

комментария к данному проекту вывода, основывается на пункте 2 статьи 41 статей об ответственности государств. В пункте 14 комментария Комиссия подчеркивает роль Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в связи с обязательством не признавать положение, сложившееся в результате нарушения императивной нормы общего международного права, такого как незаконная аннексия оккупированной территории или любой незаконный сепаратистский акт на оккупированной территории в результате иностранной агрессии.

42. Кипр согласен с пунктом 3 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), который предусматривает, что правило о настойчивом возращении не применяется к императивным нормам; как указано в пункте 10 комментария к данному проекту вывода, неприменимость этого правила к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) вытекает как из универсальной применимости, так и из иерархического превосходства *jus cogens*, о которых сказано в проекте вывода 2. Доктрина настойчиво возражающего государства ослабляла бы непреложность и универсальную применимость норм *jus cogens* и противоречила бы самому определению нормы *jus cogens* как нормы, «отклонение от которой недопустимо». Так, Кипр разделяет позицию Соединенного Королевства в рассматривавшемся Международным Судом деле *Рыбные промыслы*: «...когда речь идет об основополагающем принципе, международное сообщество не признает право любого государства оградить себя от действия этого принципа». Касательно проекта вывода 23 (Неисчерпывающий перечень) делегация оратора с особым вниманием принимает к сведению, что перечень норм в приложении является неисчерпывающим и приводится без ущерба для существования или последующего появления других императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

43. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то Кипр приветствует принятие во втором чтении всего свода проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а также преамбулы и комментариев к ним. Как отмечается в комментарии к проекту принципа 7 (Операции в пользу мира), операции в пользу мира непосредственно связаны с вооруженными конфликтами, поскольку многие такие операции развертываются в ходе военных действий или после их окончания и подписания мирного соглашения. Кипр хотел бы обратить внимание на выраженную Независимой

группой высокого уровня по операциям в пользу мира обеспокоенность тем, что сегодня многие миссии действуют в условиях, когда политическое согласие отсутствует или усилия по его достижению не увенчались успехом. Поэтому крайне важно, чтобы любые текущие и будущие миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были многоаспектными и на комплексной основе проводили мероприятия в области миростроительства в принимающих странах, включая обеспечение безопасных условий, мониторинг соблюдения прав человека, восстановление потенциала государственного управления и обеспечение защиты гражданского населения.

44. В отношении проекта принципа 9 (Ответственность государств) Комиссия верно указывает в пункте 4 комментария: «Право вооруженных конфликтов распространяет ответственность государства, являющегося стороной вооруженного конфликта, на “все действия, совершаемые лицами, входящими в состав его вооруженных сил”. Если говорить о праве применения силы, то считается, что нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций непосредственно влечет за собой ответственность за весь причиненный этим нарушением ущерб независимо от того, является ущерб результатом нарушения права вооруженных конфликтов или нет».

45. Что касается проекта принципа 10 (Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий), то Кипр рекомендует добавить после слова «юрисдикцией» фразу «в том числе в тех случаях, когда коммерческие предприятия осуществляют свою деятельность на незаконно оккупированных территориях, находящихся под эффективным контролем оккупирующих государств», чтобы первое предложение проекта принципа гласило:

Государствам следует принимать надлежащие меры, направленные на обеспечение того, чтобы коммерческие предприятия, осуществляющие деятельность на их территории или с их территории, или же территории под их юрисдикцией, в том числе в тех случаях, когда коммерческие предприятия осуществляют свою деятельность на незаконно оккупированных территориях, находящихся под эффективным контролем оккупирующих государств, проявляли должную осмотрительность в отношении защиты окружающей среды, в том числе с точки зрения здоровья человека, когда они действуют в районе, затронутом вооруженным конфликтом.

46. В этом же ключе применительно к проекту принципа 11 (Ответственность коммерческих предприятий) Кипр предлагает добавить после слова «юрисдикцией» фразу «или под эффективным контролем оккупирующих государств», чтобы первое предложение этого проекта принципа гласило:

Государствам следует принимать надлежащие меры, направленные на обеспечение того, чтобы коммерческие предприятия, осуществляющие деятельность на или с их территории, или же территории под их юрисдикцией или под эффективным контролем оккупирующих государств, могли быть привлечены к ответственности за вред, причиненный ими окружающей среде, в том числе с точки зрения здоровья человека, в районе, затронутом вооруженным конфликтом.

47. Проект принципа 18 (Охраняемые зоны) в текущей редакции касается материального и нематериального культурного наследия. По мнению делегации оратора, важность природного наследия, в том числе культурно значимых ландшафтов и геологических, биологических и физических образований, также должна быть отражена в проекте принципа. В своем докладе Комиссия упоминает эволюцию в области культурного и природного наследия, произошедшую с момента принятия Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, и важную работу, проводимую Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международным уголовным судом и другими международными и региональными организациями. В этой связи Кипр рекомендует добавить фразу «и/или представляет собой объект природного наследия» после слов «культурное значение», чтобы первое предложение проекта принципа гласило:

Район, имеющий важное значение с точки зрения окружающей среды, включая такой, который имеет и важное культурное значение и/или представляет собой объект природного наследия, обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, находится под защитой от любого нападения, за исключением тех случаев, когда он содержит военный объект.

48. Касательно Части четвертой проектов принципов (Принципы, применимые в ситуациях оккупации) Кипр предлагает добавить в пункт 3 комментария следующее предложение: «Оккупирующая держава не должна вести морскую разведку и разработку оккупированных сухопутных территорий и морских зон». Он признает важность проекта принципа 21 (Предотвращение трансграничного вреда), в

особенности в том, что касается обязанности государств предотвращать причинение значительного вреда окружающей среде других государств.

49. Относительно проекта принципа 25 (Помощь и содействие) Кипр призывает Комиссию разработать более четкие рекомендации, чтобы способствовать реализации принципа оказания помощи и содействия, принимая во внимание экологический ущерб, причиняемый продолжающейся оккупацией. Принятие восстановительных мер, таких как предоставление информации и природных ресурсов, должны быть включены в перечень обязанностей оккупирующей державы. Поэтому Кипр предлагает добавить слова «или продолжающейся оккупацией» после слов «вооруженным конфликтом», чтобы проект принципа гласил:

Когда в связи с вооруженным конфликтом или продолжающейся оккупацией источник ущерба окружающей среде не идентифицирован или возмещение недоступно, государствам и соответствующим международным организациям следует принимать надлежащие меры, с тем чтобы не оставлять такой ущерб без возмещения или компенсации, и они могут рассмотреть вопрос о создании специальных компенсационных фондов или оказании помощи или содействия в других формах.

50. Более подробный вариант заявления делегации оратора будет размещен в разделе «Электронные заявления» *Журнала Организации Объединенных Наций*.

51. *Место Председателя занимает г-н Леаль Матта (Гватемала), заместитель Председателя.*

52. **Г-н Ласри** (Марокко) говорит, что делегация его страны отмечает работу Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», но не поддерживает все проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), и разделяет мнение о том, что они нуждаются в дальнейшем совершенствовании для того, чтобы в них в большей степени учитывались высказанные государствами замечания и опасения. Представляемая оратором делегация согласна с четким определением термина «императивная норма», которое содержится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Что касается проекта вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (jus cogens)), то делегация оратора решительно поддерживает принцип универсальной применимости и иерархического превосходства императивных норм при условии

отсутствия двусмысленности, неоднозначности или неопределенности в отношении таких норм. У делегации Марокко нет уверенности в том, что первая часть этого проекта вывода уместна в данном тексте.

53. Касательно проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) делегация оратора решительно поддерживает принцип единогласия в отношении принятия и признания норм *jus cogens*. «Широкое большинство» (“large majority”) государств, о котором говорится в пункте 2 проекта вывода, является неточной и произвольной концепцией, которая не соответствует этому принципу. Кроме того, она несовместима с пунктом 1 проекта вывода и проектами выводов 3 и 4 b) и искажает истинный дух статьи 53 Венской конвенции. Статья 53 должна и далее задавать жесткие рамки для всякого анализа и толкования критериев выявления императивных норм; ни при каких обстоятельствах проекты выводов не должны устанавливать менее строгие требования, чем те, что изложены в статье 53.

54. Что касается проекта вывода 9 (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права), то делегация оратора признает роль решений Международного Суда в определении императивного характера норм общего международного права, но не согласна с отведением важной роли материалам экспертных органов, помимо Комиссии, и полностью не согласна с объяснениями, представленными в этой связи в комментарии к проекту вывода. Комиссия наделена конкретным мандатом на прогрессивное развитие международного права, в то время как другие экспертные органы, такие как договорные органы по правам человека, не имеют такого мандата. Включение материалов других экспертных органов в качестве вспомогательного средства для определения признания и принятия императивной нормы рискует придать им роль, выходящую за рамки их мандата, который в случае договорных органов заключается в оценке и отслеживании хода выполнения государствами-участниками девяти основных договоров по правам человека и факультативных протоколов к ним.

55. Касательно проекта вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) делегация оратора не согласна с идеей о том, что резолюции Совета Безопасности стоят иерархически ниже норм *jus cogens*. Споры по этому вопросу преждевременны: в комментарии к проекту вывода Комиссия не выявила ни одного случая, когда Совет отступил бы от норм *jus cogens* или

когда резолюция или акт Совета противоречили бы императивной норме.

56. Что касается проекта вывода 23 (Неисчерпывающий перечень), то делегация оратора сомневается в целесообразности, полезности и актуальности прилагаемого к проектам выводов перечня норм, а также в методах и критериях, использованных для его составления. В частности, она обеспокоена избирательным подходом к выбору норм и неопределенностью относительно того, приобрели ли некоторые из них статус *jus cogens*. Так, до сих пор не существует судебной практики, которая устанавливала бы императивный характер основных норм международного гуманитарного права, а право на самоопределение никогда не квалифицировалось Международным Судом в качестве нормы *jus cogens*, и сам Специальный докладчик в своем четвертом докладе по данной теме (A/CN.4/727) отмечает сложный характер этого права. Кроме того, вызывает вопросы невключение в перечень запрета на пиратство, упоминания о необходимости охраны окружающей среды и других принципов, таких как принцип территориальной целостности. Наконец, отсутствует согласие относительно формулировки некоторых элементов перечня.

57. Марокко хотело бы подтвердить свою позицию по многим проектам выводов, в частности 3, 7, 9, 16 и 23, и по-прежнему сомневается в материальной сфере охвата текста и в его форме. Однако оно готово к взаимодействию между Комиссией и правительствами в отношении определения норм *jus cogens* на основе четких и всеобщих признанных критериев. Роль Комиссии заключается в определении критериев возникновения нормы, а не в составлении на выборочной основе и без использования методологии, изложенной в проектах выводов, перечня норм, которые не пользуются единогласной поддержкой. В связи с этим Марокко просит предоставить больше времени для того, чтобы проекты выводов были доработаны в ходе обсуждений и дебатов между Комиссией и правительствами.

Заседание закрывается в 16 ч 35 мин.